

10.24412/2782-3830-2025-2-150-153

ИЗАКСОН Раиса Андреевна,
кандидат исторических наук,
доцент кафедры уголовного права
Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного
университета правосудия
им. В.М. Лебедева,
e-mail: raysa@mail.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА

Аннотация. В статье рассматривается правовая природа Постановлений Пленума Верховного суда с точки зрения источника права. В науке давняя дискуссия относительно судебного прецедента в России, однако автор приходит к выводу, что в России как такового судебного прецедента нет, исходя из самой его сущности. Тем не менее, этот факт ничуть не умаляет ведущую роль Постановлений Пленума Верховного суда в России, его высокий статус и нормативный характер. В настоящей работе приводятся аргументы в пользу того, что Верховный суд Российской Федерации является правотворческим органом равно таким же, как и Правительство РФ – не имея силы закона, но на основании и во исполнение законов Верховный суд компетентен издавать соответствующего уровня подзаконные нормативно-правовые акты, обладающие юридической силой и обязательные к исполнению.

Ключевые слова: Верховный суд, источник права, судебный прецедент, Постановления Пленума Верховного суда, нормативно-правовой акт.

IZAKSON Raisa Andreevna,
Candidate of historical sciences,
assistant professor of the department of criminal law East
Siberian branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev

DECISIONS OF THE PLENARY OF THE SUPREME COURT: LEGAL NATURE AND LEGAL FORCE

Annotation. The article examines the legal nature of the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court from the point of view of the source of law. There is a long-standing debate in science regarding judicial precedent in Russia, but the author comes to the conclusion that in Russia there is no judicial precedent as such, based on its very essence. However, this fact does not in any way detract from the leading role of the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court in Russia, its high status and normative nature. This paper provides arguments in favor of the fact that the Supreme Court of the Russian Federation is a law-making body equal to the same as the Government of the Russian Federation - without having the force of law, but on the basis and in execution of laws, the Supreme Court is competent to issue by-laws at the appropriate level, having legal force and binding performance.

Key words: Supreme Court, source of law, judicial precedent, Resolutions of the Plenum of the Supreme Court, normative legal act.

Одна из наиболее актуальных уголовно-правовых проблем в юридической науке является вопрос о роли, степени нормативности и о юридической, теоретической и фактической природе Постановлений пленума Верховного суда РФ.

Основной аспект данного вопроса сводится к признанию или непризнанию судебных актов в качестве источника права в Российской Федерации.

Вспомним существующие источники права согласно классической теории: нормативный правовой акт, нормативный договор, правовой обычай, судебный прецедент, религиозные источники, юридическая наука (право юристов, юридическая доктрина) [1].

О нормативном договоре, правовом обычае, религиозных источниках и юридической науке в данной работе речи нет. Что касается судебного прецедента и нормативно-правового

акта как источника права в правотворческой деятельности Верховного суда, считаем интересным предметом исследования в настоящей работе.

Судебный прецедент – это судебное решение по конкретному делу, являющееся обязательным для судов той же или низшей инстанции при решении аналогичных дел [1].

Судебный прецедент как источник права характерен для государств англо-саксонской правовой системы. Российская Федерация, которая относится к романо-германской правовой системе, судебный прецедент в качестве официального источника права не признает [1].

Большинство ученых считают, что в России судебный прецедент не является источником права, хотя есть ярые сторонники противоположной точки зрения.

Верховный суд РФ наделен правом толкования уже существующих правовых норм для их однозначного понимания, а также вправе давать разъяснения по вопросам судебной практики. Нижестоящие суды в своих решениях могут ссылаться только на закон, а не на конкретное аналогичное дело, ранее рассмотренное вышестоящим судом.

Если по вопросу о судебном прецеденте относительно «затишье» в научных кругах, то несколько иначе обстоят дела с определением роли Верховного суда в качестве правотворческого органа.

По данному вопросу среди ученых не утихает острая полемика. Так, например, Бурков А.Л. указывает: «На практике официальный законодатель действует вместе с другим, еще более оперативным правотворцем – Пленумом Верховного суда» [2].

В.А. Петрушев считает, что «разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики имеют, безусловно, обязательный характер, что следует из правового положения Верховного Суда РФ.» [3].

В противовес этому, А. Ф. Черданцев, убежден в том, что «нормы» в постановлениях суда формально необязательны, так как исходят от субъектов, не наделенных правом издавать обязательные для всех нижестоящих судов предписания [4].

С последним соглашается А.И. Рарог: «ни в одном нормативном законодательном акте не закреплено, что разъяснения Пленума Верховного Суда РФ носят нормативный характер и обязательны для суда» [5].

Как видится, в науке нет единства мнений. Обратимся к нормативно-правовым актам.

В соответствии с Конституцией, все федеральные законы могут приниматься, отменяться или изменяться только Государственной Думой

РФ. Это отражает принцип разделения властей и является незыблемым постулатом нашего государства, так как каждая ветвь власти реализует свои полномочия, обеспечивая тем самым систему сдержек и противовесов.

Вместе с тем, ст. 126 Конституции наделяет Верховный суд полномочиями давать разъяснения судам по вопросам судебной практики.

На основании ч. 4 ст. 19 ФКЗ от 31.12.1996 г. №1 «О судебной системе Российской Федерации», Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики.

Прежняя, уже утратившая юридическую силу норма, звучала несколько иным образом: согласно ст. 56 Закона РСФСР от 8 июля 1981 г. «О судостроительстве РСФСР», Верховный Суд РСФСР «изучает и обобщает судебную практику, анализирует судебную статистику и дает руководящие разъяснения судам по вопросам применения законодательства РСФСР, возникающим при рассмотрении судебных дел. Руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда РСФСР обязательны для судов, других органов и должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение».

Так, мы видим, в законодательстве РСФСР было четко определено, что разъяснения Пленума Верховного суда «руководящие» и носят обязательный характер.

Актуальная же правовая норма напрямую не говорит об обязательности и о руководящих началах данных судебных актов.

А.А. Барсукова считает, что, «несмотря на внесенные изменения в Конституцию РФ, которые вступили в силу с 4 июля 2020 года, законодатель решил оставить данный дискуссионный вопрос (об обязательности разъяснений пленума). Были внесены небольшие изменения в данную статью, не касающиеся роли Постановлений. Что и логично. Если на законодательном уровне всё-таки закрепится руководящая роль, то получится, что судебная власть возьмет на себя полномочие законодательной ветви власти, что, возможно, нарушит баланс ветвей государственной власти». [6]

Барсукова предлагает «разрешить данную проблему путем обязательного закрепления характера Постановлений Пленума ВС на законодательном уровне - путем внесения изменений в статьи 120 и 126 Конституции РФ, посвященных Верховному Суду РФ». [6]

Судья Верховного суда и секретарь Пленума ВС РФ В.В. Демидов говорит следующее: «Если исходить из того, что разъяснения Пленума

обязательными для судов не являются, то возникают вопросы о том, была ли необходимость закреплять на конституционном уровне положение о даче Верховным Судом РФ разъяснений по вопросам судебной практики и к чему такие разъяснения, если их можно игнорировать?» [7].

Итак, можем ли мы считать, что Постановления пленума Верховного суда носят лишь рекомендательный характер?

Вернемся к теоретическому пониманию источников права. Ранее мы говорили, что одним из источников права является судебный прецедент, который в России юридически не признается, и в этом сходятся большинство ученых.

Другой источник права – нормативно-правовой акт, который по юридической силе можно разделить на законы и подзаконные акты.

Что такое подзаконный нормативно-правовой акт? Наиболее полное понятие подзаконному нормативному акту дает Н.А. Пьянов: «Подзаконные нормативные акты можно определить как основанные на законе акты правотворческой деятельности государственных и негосударственных органов и организаций, а также народа, которые обычно направлены на конкретизацию и детализацию закона и не должны ему противоречить». [8, с. 201]

Соответственно, можно выделить следующие его постоянные признаки. Во-первых, подзаконный нормативный правовой акт обладает юридической силой, которая определяется нормотворческой компетенцией субъекта правотворчества. Во-вторых, принимается на основании нормативных правовых актов, обладающих большей юридической силой, и не должен им противоречить. [1]

По нашему мнению, Постановления Пленума Верховного суда в полной мере относятся к подзаконному нормативно-правовому акту, так как они обладают всеми его признаками, и издаются на основании и во исполнение законов.

Кроме того, можно привести аналогию с другими подзаконными нормативно-правовыми актами, например, с Постановлениями Правительства. Никто не ставит вопрос о их легитимности и о нарушении принципа разделения властей, как и никто не спорит о их обязательной силе. Иные подзаконные нормативно-правовые акты, такие как Приказы Министерств (Приказ МВД и пр.) также обязательны для тех, кому они направлены в пределах компетенции министерства.

Таким образом, мы считаем, что Постановления Пленума Верховного суда являются подзаконными нормативно-правовыми актами, и, следовательно, являются обязательными к исполнению теми субъектами, которым они адресованы. Верховный суд является правотворческим

органом равно таким же, как и Правительство РФ – не имея силы закона, но на основании и во исполнение законов компетентны издавать соответствующего уровня подзаконные нормативно-правовые акты, обладающие юридической силой и обязательные к исполнению.

Что касается фактической роли Постановлений Пленума Верховного суда, то, безусловно, в правоприменительной деятельности ее сложно переоценить. Несмотря на научные дискуссии относительно официального закрепления роли высших судебных актов, судебная практика немыслима без официальных разъяснений норм действующего законодательства, что говорит о важнейшей роли Верховного суда в обеспечении относительно единообразной судебной практики.

Список литературы:

[1] Изаксон Р.А. Актуальные проблемы источников права // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 3 (70). – С. 12-20.

[2] Бурков А.Л. Статус Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в законодательстве и судебной практике // Правоведение. – 2011. – № 5. – С. 172-186.

[3] Петрушев А.В. Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой? // Законы России. – 2008, №3. – С. 74-76

[4] Черданцев Л. Ф. Правовое регулирование и конкретизация права // Применение советского права: сб. уч. тр. Свердловск, 1974. Вып. 30. С. 33-34.

[5] Рапог А. И. Правовое значение разъяснений Пленума Верховного Суда РФ // Государство и право. 2001. № 2. 53 с.

[6] Барсукова А.А. Роль Постановлений Пленума Верховного суда РФ в системе источников уголовного права // Вестник молодых учёных и специалистов Самарского университета. 2020. № 2 (17). – С. 166-169.

[7] Демидов В.В. О роли и значении Постановлений Пленума Верховного суда в Российской Федерации // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://vsrf.ru/files/11552/> (дата обращения 23.01.25)

[8] Пьянов Н.А. Консультации по теории государства и права: учебное пособие. Ч.1. – Иркутск, 2004. – 227 с.

Spisok literatury:

[1] Izakson R.A. Aktual'nye problemy istochnikov prava // Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii. – 2014. – № 3 (70). – S. 12-20.

[2] Burkov A.L. Status Postanovlenij Plenuma Verhovnogo Suda RF v zakonodatel'stve i sudebnoj praktike // Pravovedenie. - 2011. - № 5. - S. 172-186.

[3] Petrushev A.V. Obladayut li raz"yasneniya Verhovnogo Suda RF po voprosam sudebnoj praktiki obyazatel'noj siloj? // Zakony Rossii. - 2008, №3. - S. 74-76.

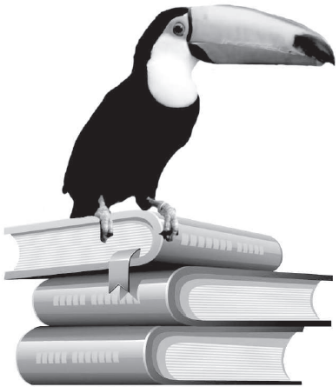
[4] CHerdancev L. F. Pravovoe regulirovanie i konkretizaciya prava // Primenenie sovetskogo prava: sb. uch. tr. Sverdlovsk, 1974. Vyp. 30. S. 33-34.

[5] Rarog A. I. Pravovoe znachenie raz"yasnenij Plenuma Verhovnogo Suda RF // Gosudarstvo i pravo. 2001. № 2. 53 s.

[6] Barsukova A.A. Rol' Postanovlenij Plenuma Verhovnogo suda RF v sisteme istochnikov ugovnogo prava // Vestnik molodyh uchyonyh i specialistov Samarskogo universiteta. 2020. № 2 (17). - S. 166-169.

[7] Demidov V.V O roli i znachenii Postanovlenij Plenuma Verhovnogo suda v Rossijskoj Federacii // Oficial'nyj sayt Verhovnogo suda Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs]. URL: [https://vsrf.ru/files/11552/\(data obrashcheniya 23.01.25\)](https://vsrf.ru/files/11552/(data obrashcheniya 23.01.25))

[8] P'yanov N.A. Konsul'tacii po teorii gosudarstva i prava: uchebnoe posobie. CH.1. - Irkutsk, 2004. - 227 s.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru